

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Особенности современного визуального мышления

Мехоношин Василий Юрьевич

Кандидат наук

ПГПУ - Пермский государственный педагогический университет, Исторический

факультет, Пермь, Россия

E-mail: redcarrot@yandex.ru

Современное визуальное мышление тесно связано с развитием медийного информационного поля, которое основано на развитии современных коммуникационных технологий. Усложнение технологической компоненты общества приводит к изменению культурной жизни и структуры сознания людей в

целом [4]. Информационное поле в таком случае является и инструментом, и особым пространством, где происходит

ризоматическое [1] взаимодействие «всего со всем» [2].

Возникающая информационная перенасыщенность видится причиной личностных кризисов («шока будущего» Э. Тоффлера) и одной из виновниц унификационных процессов («систематизация жизненного мира» Ю. Хабермаса).

Проблема определения границ взаимовлияния в новой ситуации

виртуализации культуры является одной из важнейших в современной культурологии. Реализация так называемой «новой зрелищности» происходит при помощи все тех же технологий, за счет которых она получает качества, сходные с реальностью. Технологии такого рода дают возможности изменять эту квазиреальность в процессе нахождения в ней, то есть, материально трансформировать художественный объект. Происходит превращение зрителя, читателя из наблюдателя в действительного со-творца, влияющего на становление

произведения и испытывающего при этом эффект обратной связи. «Новая зрелищность» — это вариант воплощения мечты о тотальном воспроизведении реальности, которая в различных контекстах проявлялась у многих деятелей кино (А. Базен, С. Эйзенштейн).

В рамках «новой зрелищности» визуальный язык становится одним из базовых каналов воздействия на аудиторию.

Таким образом, изучение новых технологий и новых приемов в современном киноискусстве стали сегодня актуальной темой, многими исследователями отмечаются новые свойства такого искусства, как возможность достижения эффекта погружения, легкая «встраиваемость» объектов друг в друга, способность мгновенной передачи образов, простоты тиражирования, легкость цитирования, облегчение творческого процесса за счет замены или расширения профессиональных умений их техническими аналогами, возможность перезагрузки. Центральным положением подобной системы является изображение, как господство автора — художника над артефактом и над его значением (означением). Важный акцент при исследовании «новой зрелищности» должен делаться на ее «выставочность» (т.е. анализ произведения, учитывая контекст, т.е. выставочное или музейное пространство).

Главный герой нового времени «новой зрелищности» стал терять черты культурной аутентичности, постоянства, а интеллектуальное пространство культуры все в большей

степени стало превращаться в интеллектуальную метафору времени, которая трансформируется в формы социальной и когнитивной неадекватности [3, 5]. Стали развиваться признаки затруднения, или, в ряде случаев, прекращения смысловой коммуникации, связанные с проблемами понимания. Возникает явление «моделирующего мира», порожденного кодом (кодами) культуры преодолевающего несемантические различия «реального» и «виртуального». Возникает проблема соотношения смыслов и текстов. Литературные тексты являются информационно-емкими и культуро-релевантными феноменами интеллектуальной природы личности и представляют наиболее смыслопорождающие современные культуры. Наблюдается противопоставление текста и псевдотекста, возникающее в виде дифференциации способов презентации смыслов: специфических моделей реализации индивидуальных картин мира. На пересечении двух множеств: множества текстовых миров и множества способов их реализации возникает интерпретационная нестабильность, порождающая общую парадоксальность современного текста [7].

Парадоксальность интеллектуальной картины мира или «когнитивного экрана» современной личности и способов презентации смыслов (речевой или текстовой коммуникации) является отражением общей кризисности интеллектуального пространства культуры, осмысляемой в виде переходности [3] или социального и структурно-семиотического распада [6]. Ситуация текстовой неопределенности предполагает в качестве основного объединяющего принципа своего исследования – культурологический.

Литература

1. Делез Ж. Кино. М., Ад Маргинем, 2004
2. Деррида Ж. О грамматологии. М, 2000
3. Маклюэн М. Понимание медиа. М., 2007
4. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М., 1957
5. Розин В. Семиотические исследования. М., Университетская книга, 2001
6. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., Аст, 2008
7. Эпштейн М. Философия возможного. М., Алатай, 2001

Слова благодарности

Лебедева Зоя Васильевна